

A black and white photograph of violinist Leonid Kogan in profile, playing his violin. He is wearing a dark suit, white shirt, and patterned tie. The lighting is dramatic, highlighting his face and the instrument against a dark background.

LEONID KOGAN
VIOLIN CONCERTOS
JOHANNES BRAHMS PYOTR TCHAIKOVSKY

**LIVE
FIRST TIME
ON CD**

**BOSTON SYMPHONY ORCHESTRA
CONDUCTOR PIERRE MONTEUX**

**PARIS CONSERVATORY CONCERT SOCIETY ORCHESTRA
CONDUCTOR CONSTANTIN SILVESTRI**

«Так еще никто не играл на скрипке!» Эти слова Жака Тибо, впечатленного игрой Леонида Когана, можно было бы сделать эпиграфом к творческой биографии великого музыканта. В плеяде блистательных скрипачей, которых в ушедшем столетии Россия дала миру, Леониду Когану, безусловно, принадлежит особое место.

Судьба отпустила ему такой же срок, что и Паганини (как часто это имя возникало на его исполнительском пути!), – 58 лет. Более четырех десятилетий звучала скрипка Леонида Когана, и в течение всего этого времени каждое выступление, каждая его вышедшая пластинка вызывали неподдельный интерес публики всего земного шара. А музыкальная деятельность скрипача отличалась какой-то невероятной интенсивностью, поражала и география его выступлений, всеохватность репертуара. Как часто он заслуживал титул «первый»: первый советский скрипач, посетивший Южную Америку, Австралию и Новую Зеландию; первый в нашей стране исполнитель всех 24 капризов Паганини и скрипичного концерта Берга! И дело было, разумеется, не только в безупречной технике, позволявшей снова и снова брать «виртуозные вершины» – количество концертов нисколько не снижало и эмоциональный накал даже в многократно исполняемых произведениях. Напротив, казалось, что Когану был необходим живой контакт с аудиторией, служивший ему источником постоянного творческого вдохновения. Таким он оставался до последнего года жизни, в течение которого он дал концерты в девяти странах, председательствовал в скрипичном жюри VII Международного конкурса им. П.И. Чайковского, участвовал в записи музыки к художественно-биографическому фильму о Паганини, а также выступил в Москве, Ленинграде, Харькове и Саратове. Смерть застала артиста на пути в Ярославль, где он должен был исполнять Баха и Шостаковича...

Живым, романтически вдохновенным было искусство Леонида Когана, всякий раз увлекающее слушателя в творческий мир исполняемого произведения, заставляя прочувствовать его художественный «пульс», будь это виртуозная пьеса, сюита Баха, классический концерт или

сочинение современника. *«Исполнение Когана – взволнованное, напористое, страстное повествование, речь, льющаяся напряженно и горячо»* – читаем мы в одной из рецензий. Именно поэтому бóльшая часть записей артиста была сделана с концертных выступлений.

У каждого выдающегося исполнителя есть произведения, сыгравшие особую роль в его творческом пути. Ни один скрипач XX века не прошел мимо концертов Брамса и Чайковского – ярчайших образцов концертного репертуара европейской музыки. Предлагаемые записи были осуществлены Леонидом Коганом на гастролях во Франции и США.

Скрипичный концерт Брамса, посвященный другу композитора Йозефу Иоахиму (крупнейшему представителю скрипичного искусства второй половины XIX в.), Коган впервые исполнил в Большом зале Московской консерватории в 1941 г. – это было первое выступление юного скрипача с оркестром. В дальнейшем он не раз обращался к этому произведению, играл его в своем первом парижском концерте в 1955 г., но с особым трепетом вспоминал его исполнение в Карнеги-холле – свое дебютное выступление в США.

Вот как об этом событии писал обозреватель *«Нью-Йорк таймс»* Говард Таубман: *«Он явно нервничал, как впрочем, должен нервничать каждый артист, впервые выступающий в Нью-Йорке. Но лишь только прозвучал первый удар смычка по струнам, для всех стало ясно – перед нами законченный мастер. Великолепная техника Когана не знает никаких затруднений. В самых высоких и трудных позициях его звук остается чистым и полностью подчиняется любым музыкальным замыслам артиста. Его концепция Концерта отличается широтой и стройностью. Первая часть была сыграна с блеском и глубиной, вторая пела с незабываемой выразительностью, третья пронеслась в ликующем танце».*

Концерт для скрипки с оркестром сочинялся Чайковским в расчете на знаменитого скрипача, профессора Петербургской консерватории, ученика Иоахима Леопольда Ауэра. Однако маститый виртуоз объявил сочинение неисполнимым. Несмотря на предостережения «доброжелателей»

концерт «рисковал» исполнить друг композитора – скрипач Адольф Бродский, сыгравший его в Вене, а затем в Москве и Петербурге. Время подтвердило его правоту. Леонид Коган исполнил его в Париже, где выступал в третий раз. Уже первое появление скрипача во французской столице вызвало восторженную реакцию самой взыскательной публики (*«Закрыв глаза можно было чувствовать, что перед тобой выступает настоящий чародей»*), – писала тогда газета *«Фигаро»*), каждый новый его приезд ожидался с возрастающим энтузиазмом. На этот раз именно концерт Чайковского стал кульминацией его выступления. Коган исполнял его с подчеркнутой романтической приподнятостью, как одно из самых светлых сочинений автора *«Онегина»* и *«Пиковой дамы»*. Торжественная атмосфера первой части оттенялась выразительными островками лирических высказываний (проведения побочной темы, каденция). Канцонетту Коган начал неожиданно сдержанно, вполголоса, давая возможность постепенно почувствовать всю эмоциональную силу этой части, чтобы с еще большим напором ринуться в энергичную, радостную стихию финала, увлекая за собой оркестр.

В заключение хочется привести высказывание другого выдающегося скрипача – Исаака Стерна: *«Леонид Коган творит музыку на скрипке, а не играет на ней»*.

Борис Мукосей

“No one has ever played the violin like that!” These words said by Jacques Thibaud under the impression of Leonid Kogan’s performance could be a fitting epigraph to the story of the great musician. Kogan’s place in the constellation of brilliant musicians born in Russia in the previous century is unconditional.

The fate gave him as much time as it did to Paganini (how often this name emerged in Kogan’s career) – 58 years. Leonid Kogan’s violin played for more than four decades, and each of his performances, each of his records aroused genuine interest of the audience worldwide. The violinist’s career was unbelievably intensive. The geography of his performances and his all-embracing repertoire were amazing too. How often he was the first – the first Soviet violinist to visit South America, Australia and New Zealand; the first domestic performer of all twenty-four Paganini’s Caprices and Berg’s Violin Concerto. Of course, it wasn’t just his impeccable technique that allowed him to conquer “virtuosic heights” again and again – no matter how many concerts he would play; it never decreased in the least the emotional heat even in the pieces he performed many times. On the contrary, it seemed that Kogan needed a real contact with his audience as a source of constant artistic enthusiasm. That was the way he stayed until the last year of his life during which he played concerts in nine countries, headed the violin jury of the 7th International Tchaikovsky Competition, took part in recording of the score to a Paganini biopic, performed in Moscow, Leningrad, Kharkov and Saratov. He died on his way to Yaroslavl where he was supposed to play Bach and Shostakovich...

Leonid Kogan’s art was living, romantic and inspired every time carrying the listener to the creative world of a composition he played, making him to feel its artistic pulse be it a virtuosic piece, one of Bach’s suites, a classical concerto or a contemporary work. *“Kogan’s performance is an agitated, vigorous and passionate narration, a speech that flows intensively and ardently,”* said one of the reviews. That is why most of the artist’s recordings were made at his concerts.

Each of the outstanding performers has works that played a special part in his career. None of the 20th century violinists did not go past Brahms’s and Tchaikovsky’s concertos – the finest examples of the European concerto

repertoire. The featured recordings were made by Leonid Kogan during his tours of France and the United States.

The Brahms *Violin Concerto* dedicated to the composer's friend Joseph Joachim, one of the best known violinists of the second half of the 19th century, was performed by Kogan for the first time at the Grand Hall of the Moscow Conservatory in 1941, and that was the violinist's first performance with an orchestra. Subsequently, he kept returning to this work playing it at his first recital in Paris in 1955, but he remembered his performance at Carnegie Hall, where his U.S. debut took place, with particular trepidation.

Tchaikovsky composed his *Violin Concerto* expecting that it would be played by Leopold Auer, a famous violinist, professor of the St. Petersburg Conservatory and pupil of Joachim. However, the venerable virtuoso declared that the piece was impracticable. Despite the warnings from "well-wishers," the composer's friend Adolph Brodsky ventured to perform the Concerto first in Vienna and then in Moscow and St. Petersburg. Time has told he was right. Leonid Kogan played it in Paris where he performed for the third time. The violinist's first appearance of the French capital aroused an enthusiastic response from a demanding audience (*Le Figaro* wrote: "With closed eyes, one could feel a real wizard playing before you") who eagerly waited for his every new coming. At that time, the Tchaikovsky Concerto was a culmination of his performance. Kogan played it with express romantic elation as one of the brightest pieces of the composer of *Eugene Onegin* and *The Queen of Spades*. A solemn atmosphere of the first movement was set off against expressive isles of lyrical utterances (a side theme, a cadenza). Kogan began to play Canzonetta in an unexpectedly restrained fashion, in an undertone, letting the audience feel all emotional power of the movement only to dart into an energetic, joyful finale with even more push carrying the orchestra with him.

Isaac Stern, another prominent violinist, said that Leonid Kogan didn't play the violin, he created music on it.

Boris Mukosey

« *Personne n'a encore joué du violon comme ça !* » – ces paroles de Jacques Thibaud impressionné par le jeu de Leonid Kogan auraient pu être l'épigraphe à la biographie artistique de ce grand musicien. Leonid Kogan occupe une place à part dans la pléiade des violonistes brillantissime que la Russie a offert au monde entier au cours du siècle dernier.

Le destin a fait en sorte qu'il a vécu 58 ans, autant que Paganini (dont le nom a été souvent évoqué tout au long de son chemin artistique). Pendant plus de quarante ans vibrerait le violon de Leonid Kogan et pendant tout ce temps chaque concert, chaque enregistrement suscitaient un grand intérêt du public du monde entier. L'activité musicale du violoniste a été particulièrement intense, la géographie de ses concerts étant tout à fait singulière et le répertoire – immense. Très souvent il a été le « premier » : le premier musicien soviétique à avoir visité l'Amérique du Sud, l'Australie et la Nouvelle Zélande ; le premier interprète russe à avoir exécuté les 24 caprices de Paganini et le Concerto pour violon de Berg ! Il est évident qu'il ne s'agissait pas seulement de sa technique parfaite qui lui permettait d'atteindre encore et toujours de nouveaux « sommets de virtuosité », le nombre de concerts qu'il donnait n'affectait nullement l'atmosphère électrique qui régnait dans la salle, même lorsqu'il jouait des œuvres très souvent interprétées. Bien au contraire, il semblait que Kogan avait besoin d'un contact direct avec le public qui était sa source éternelle d'inspiration artistique. Il en est resté ainsi jusqu'à la dernière année de sa vie, au cours de laquelle il a donné des concerts dans neuf pays, a présidé le jury de violon du VIIe Concours International Tchaïkovski, a participé à l'enregistrement de la bande sonore d'un film sur la vie de Paganini, il s'est également produit à Moscou, à Leningrad, à Kharkov et à Saratov. Il est mort sur le chemin à Iaroslavl où il devait jouer du Bach et du Chostakovitch...

L'art de Leonid Kogan était vivant et romantique, entraînant à chaque fois le public dans le monde de l'œuvre interprétée, l'invitant à ressentir son « pouls », qu'il s'agisse d'une pièce virtuose, d'une suite de Bach, d'un concerto classique ou d'une œuvre de son contemporain. « *Le jeu de Kogan c'est une narration émotionnelle, puissante et passionnée, un discours fluide, intense et chaleureux* », – lit-on dans un

des articles critiques. Voilà pourquoi la plupart des enregistrements de l'artiste a été fait lors des concerts.

Dans la biographie artistique de chaque grand musicien il y a des œuvres qui ont joué un rôle particulier. Aucun violoniste du XX siècle n'est passé à côté des concertos de Brahms et de Tchaïkovski, les plus grands représentants du genre de concerto de la musique européenne. Les enregistrements proposés ont été effectués par Leonid Kogan au cours de ses tournées en France et aux Etats-Unis.

Le *Concerto pour violon* de Brahms est dédié à l'ami du compositeur Joseph Joachim (un des violonistes les plus brillants du XIX siècle). Kogan l'a interprété pour la première fois à la Grande salle du Conservatoire de Moscou en 1941, c'était la première fois que le jeune musicien s'est produit avec un orchestre. Par la suite, il a souvent interprété cette œuvre, il l'a jouée notamment lors de son premier concert à Paris en 1955, mais c'est l'interprétation du concerto à Carnegie Hall, lors de son premier concert aux Etats-Unis qui a particulièrement marqué le musicien.

Voilà comment cet événement a été décrit par le journaliste de « *New-York Times* » Howard Taubman : « *Ca se voyait qu'il était nerveux, comme par ailleurs doit l'être tout artiste qui se produit pour la première fois à New-York. Mais dès que son archet a touché pour la première fois les cordes, il est devenu tout de suite évident qu'on avait devant nous un véritable maître. Rien n'est difficile pour la technique impressionnante de Kogan. Dans les positions les plus aigües et les plus complexes le son reste limpide et se soumet entièrement aux desseins musicaux de l'artiste. Sa vision du Concerto est riche et très structurée. Le premier mouvement a été joué avec brio et une grande profondeur, le deuxième mouvement chantait avec une expressivité incroyable, le troisième mouvement entraînait dans un tourbillon d'une danse enjouée* ».

Le *Concerto pour violon* a été composé par Tchaïkovski pour le célèbre violoniste, professeur du Conservatoire de Saint-Pétersbourg, le disciple de Joachim Léopold Auer. Or, ce grand virtuose l'a trouvé trop complexe. Malgré les tentatives de le dissuader de la part de personnes « bienveillantes », c'est l'ami du compositeur, le violoniste Adolf Brodsky qui a osé interpréter le concerto, d'abord à Vienne, puis ensuite à Moscou et à Saint-Pétersbourg. Le temps lui a donné raison. Leonid

Kogan l'a interprété à Paris, lors de sa troisième tournée dans cette ville. Déjà la première apparition du violoniste à la capitale française a suscité une réaction enthousiaste du public le plus exigeant (« *Les yeux fermés, on avait l'impression que c'était un vrai magicien* », a été écrit à l'époque dans « *Le Figaro* »), chacune de ses nouvelles tournées était de plus en plus attendue. Cette fois-ci, c'est le Concerto de Tchaïkovski qui a été le point culminant de son concert. Kogan l'a interprété d'une façon ostensiblement romantique, comme une des œuvres les plus joyeuses de l'auteur d'« *Eugène Onéguine* » et de « *La Dame de pique* ». Le caractère solennel du premier mouvement contrastait avec des îlots expressifs des passages lyriques (le thème secondaire, la cadence). Kogan a commencé la Canzonetta avec une modération surprenante, à mi-voix, permettant de ressentir progressivement toute la force émotionnelle de ce mouvement, pour attaquer avec encore plus de puissance la finale jovial, entraînant l'orchestre derrière lui.

En conclusion, citons un autre violoniste remarquable, Isaac Stern : « *Leonid Kogan ne joue pas du violon, il crée de la music avec son instrument* ».

Boris Moukosei

Иоганнес Брамс (1833–1897)

Концерт для скрипки с оркестром Ре мажор, соч. 77

1	I. Allegro non troppo	20.21
2	II. Adagio	8.50
3	III. Allegro giocoso, ma non troppo vivace	7.34

Петр Чайковский (1840–1893)

Концерт для скрипки с оркестром Ре мажор, соч. 35

4	I. Allegro moderato – Moderato assai	18.08
5	II. Canzonetta. Andante	6.20
6	III. Finale. Allegro vivacissimo	9.08

7	«Размышление» ре минор, соч. 42 № 1	7.36
---	---	------

Общее время: 78.20

Леонид Коган, *скрипка*

Бостонский симфонический оркестр

Дирижер – Пьер Монтё (1–3)

Оркестр концертного общества Парижской консерватории

Дирижер – Константин Сильвестри (4–7)

Записи: 11 января 1958 г. (1–3), 1959 г. (4–7)

Редактор – Т. Казарновская

Ремастеринг – М. Пилипов

Дизайн – И. Крюков

Перевод: Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина (фр.)

Johannes Brahms (1833–1897)

Concerto pour violon en ré majeur, op. 77

1	I. Allegro non troppo	20.21
2	II. Adagio	8.50
3	III. Allegro giocoso, ma non troppo vivace	7.34

Piotr Tchaïkovski (1840–1893)

Concerto pour violon en ré majeur, op. 35

4	I. Allegro moderato – Moderato assai	18.08
5	II. Canzonetta. Andante	6.20
6	III. Finale. Allegro vivacissimo	9.08

7	« <i>Méditation</i> » en ré mineur, op. 42 n° 1.	7.36
---	--	------

Durée totale : 78.20

Leonid Kogan, *violon*

Orchestre symphonique de Boston

Chef d'orchestre – Pierre Monteux (1–3)

Orchestre de la Société des Concerts du Conservatoire

Chef d'orchestre – Constantin Silvestri (4–7)

Enregistrements effectués en 11 janvier 1958 (1–3), 1959 (4–7).

Redactrice – T. Kazarnovskaya

Remastering – M. Pilipov

Design – I. Krukov

Traduction : N. Ryndina (fr.), N. Kouznetsov (ang.)

NOT FOR SALE IN THE USA

MEL CD 10 02328